

Вениамин КАВЕРИН:

«Я МНОГИМ ОБЯЗАН ТЕАТРУ»

ВОПРОСЫ МОЛОДОСТИ
Г. КУЙБЫШЕВ

На одно поколение советских читателей зачитывалось произведением Вениамина Александровича Каверина. «Два капитана» и «Исполнение желаний», «Открытая книга» и «Перед зеркалом»... Но кроме прозы Каверин занимался и драматургией — он автор десяти пьес, в разное время шедших на советской сцене. И несмотря на то, что довольно давно он оставил занятие драматургией, театр, по его собственному признанию, сыграл важную роль в его жизни и творчестве.

— Прежде всего театр сыграл огромную, бесценную роль в моем воспитании, — рассказывает писатель. — Вырос я в провинции, в старинном городе Пскове, где был один театр и антрепренер вынужден был каждый день давать новую пьесу: зрители ценили не столько искусство актеров, сколько новизну сюжета. Дома у нас очень любили театр. Мать и две мои сестры были восторженными театралками — стремились попасть на каждый спектакль. И я вопреки запрещению (гимназистам младших классов запрещалось тогда смотреть вечерние представления) пересмотрел почти весь репертуар.

— Какую роль театр сыграл в вашем литературном творчестве?

— Я многим обязан театру как литератор.

В начале своей литературной деятельности я пробовал себя в разных драматических жанрах: писал драмы, комедии и даже трагедии в стихах. Строить характеры, выражать душевное состояние героев только в диалоге казалось мне увлекательнейшей задачей. Прельщала возможность на небольшой площади — всего 60—80 страниц — сказать что-то серьезное.

Действительно, все мои пьесы были поставлены на театральных подмостках в различных театрах.

— Какие, на ваш взгляд, изменения произошли в театральном искусстве?

— Я еще помню старый театр, где камертоном спектакля был актер, он влиял на его жанр. Сейчас же гла-

венствует режиссер, а актерское мастерство зачастую девальвируется. Но, с другой стороны, я вижу, как изменилась сегодня сама манера исполнительского искусства. И думаю, что в наши дни, например, знаменитый Каратыгин казался бы на сцене примитивным и грубоватым... Мне кажется, что современный театр стал меньше уделять внимания психологическому анализу характера героя (к чему призывали реформаторы сцены Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко). Мы в театре чаще следим за действиями героев, а не за их мыслями.

— А каковы самые сильные театральные впечатления молодости?

— Я был поклонником Всеволода Мейерхольда и видел все его постановки. Любил Камерный театр, где работал Александр Таирсов. Незабываемы впечатления от игры великой Марии Ермоловой в шекспировском «Ричарде III», Михаила Чехова в «Ревизоре» Гоголя.

В молодости я был членом литературного общества «Серапионовы братья». Тогда входили Константин Федин и Михаил Зощенко, Всеволод Иванов и Виктор Шкловский...

— Будете ли вы продолжать работать в жанре мемуарной литературы?

— Да, безусловно. Вот и сейчас я пишу о своем учителе Юрии Николаевиче Тынянове. Я неизменно называю Тынянова своим учителем, хотя он никогда и ничему не учил меня. Даже когда возникала такая возможность, он ее тут же отстранял. Так было в начале моей литературной деятельности, когда он, бросив: «В тебе что-то есть», — предоставил мне самому решать, как обходиться с этим «что-то», как работать, в каком направлении двигаться.

Интервью взяла
Е. ВЛАДИМИРОВА.

18
ДЛК
1985